

pl/166279, jaki-budzet-ma-ipn-jest-kilkukrotnie-wiekszy-od-pan. – Date of access: 10.01.2023.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)

М. М. Юсна

Республиканский институт высшей школы, Минск

М. Yuspa

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321:316

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

COLLECTIVE SYMBOLIC CAPITAL IN POLITICAL SCIENCE RESEARCH

В статье анализируются исследования феномена коллективного символического капитала, осуществленные в русскоязычном научном сообществе. Цель анализа – выяснение существующих подходов к его интерпретации.

Ключевые слова: символический капитал; коллективный символический капитал; цивилизация; общность; государство; коммуникации.

The article analyzes the research of the phenomenon of collective symbolic capital carried out in the Russian-speaking scientific community. The purpose of the analysis is to clarify the existing approaches to its interpretation.

Keywords: symbolic capital; collective symbolic capital; civilization; community; state; communications.

В последние десятилетия в глобальном масштабе с каждым годом наблюдается всё большее проникновение информации в жизнь индивидуумов и сконструированных из них общностей. Инструменты, представляемые для работы с информационным потоком, позволяют доносить нужное сообщение к четко определенному потребителю. Представляется, что заметную роль в этих процессах играет символический капитал и его коллективная форма – феномены, обретающие популярность в наше время. В связи с этим предлагается проанализировать исследования в данном направлении в русскоязычной науке.

Капитал (англ. *Capital*, от лат. *Capitalis* – главный) – экономическая категория; совокупность элементов в денежной и вещественной форме, участвующих в создании продуктов, продажа которых на рынке позволяет возместить затраты на их производство и получить прибыль. Согласно теории К. Маркса, прибыль образуется в результате неполной оплаты труда наемных работников владельцами капитала. В процессе воспроизводства капитал проходит стадии превращения денег в товары и товаров в деньги

путем их продажи на рынке. Иными словами, капитал последовательно принимает денежную, производительную и товарную формы. Совокупность этих форм образует промышленный капитал. От промышленного капитала обособляются самостоятельные формы торгового и ссудного капиталов.

В экономической теории категория капитала представляет комплекс положений, раскрывающих в той или иной мере закономерности производства и распределение благ в капиталистической экономике. До того, как термин «капитал» стал пониматься в качестве экономической категории, этим словом обозначались: «богатство», «возможности», «деньги», «главное», «добро», «достояние» [1, с. 223].

Как мы видим из определения термина «капитал», одной из его основных характеристик является способность к накоплению и увеличению, за счет разницы в стоимости производства и цены продажи.

Сегодня термин «капитал» также применяется для обозначения неэкономических факторов, которые выступают ресурсом получения социальными субъектами различных выгод и благ. Среди них можно выделить следующие виды:

- социальный капитал – устойчивые социальные связи, сложившиеся на основе усвоения людьми профессиональных стандартов, культурных норм и традиций, которые (связи) могут выступать ресурсом получения определенных выгод; экономическое значение такого вида капитала состоит в уменьшении издержек на координацию совместной деятельности людей, на разработку и приведение в действие бюрократических правил и процедур;

- человеческий капитал – совокупность приобретенных индивидом знаний, умений, профессионального опыта, мудрости, ценностей, норм, повышающих его шансы на рынке труда в виде заработной платы и условий труда;

- интеллектуальный капитал – обладание социальными субъектами способностью пополнять знания о существующей действительности, заниматься техническим и художественным творчеством. Результаты такого вида деятельности могут превращаться в источник доходов, а права субъектов интеллектуальной деятельности защищаются международным авторским правом;

- политический капитал выражается в общественном признании заслуг субъекта политической деятельности, богатстве его взаимосвязей в социальном пространстве, привлекательности его идейно-политической платформы и наличии его общественной поддержки. Данный вид капитала зависит также от символического и интеллектуального капиталов субъекта и опыта его политической деятельности;

- «символический капитал» представил французский ученый П. Бурдьё в книге «Практический смысл» (1980), где он определяет его как «капитал чести и престижа», позволяющий накопившему его индивиду пользоваться

ся дополнительными преимуществами в социуме [2, с. 231]. Обозначение «престиж» может носить поверхностный характер, однако в работе П. Бурдьё видно, что в процессе формирования символического капитала местных жителей и состоящих из них племен важную роль играют местные традиции и обычаи. Взгляды ученого со временем развивались, и далее он пришел к выводу, что символический капитал, **«в роли которого могут выступать все признанные легитимными виды капитала»**, является одним из типов социальной власти [3].

В русскоязычной науке одним из первых к анализу термина «символический капитал» в 2002 г. приступил экономист В. М. Радаев. Он указал, что существуют: экономический, физический, культурный, социальный, человеческий, административный, политический, символический капиталы. Последний рассматривался как определенное, признаваемое за индивидом, право на экспертное мнение, с доверием воспринимаемое членами его общности, что указывает на наличие у человека репутации, дающей ему власть над другими в определенной сфере, где признается его авторитет.

В этом же направлении в своей работе двигались философ М. В. Демидова и историк К. С. Мартиросян. Исследования показали, что начало формирования теории символического капитала можно проследить через американскую концепцию домашнего производства начиная с середины XX в. Анализ «капиталов» П. Бурдьё и К. Маркса продемонстрировал невозможность их существования друг без друга. Также была отмечена способность символического капитала по накоплению цивилизационной, культурной и религиозной информации.

Исследование символического капитала территорий началось благодаря усилиям российских властей по развитию внутреннего туризма.

Можно отметить, что наибольший теоретический вклад в рамках этой работы внесла философ Н. Г. Федотова. П. Бурдьё также уделял внимание аспекту знаний о местной природе в своем алжирском исследовании, но приводил только примеры в контексте использования уловок при недобросовестной торговле на рынке, которой помогала передаваемая в рамках племенной общности из поколения в поколение информация о флоре определенной местности.

Н. Г. Федотова отметила способность символического капитала оказывать влияние за счет своей узнаваемости и как результат – обретать доверие, т. е. иметь репутацию. Философ увидела в нем инструмент экономического преобразования местной среды путем привлечения интереса к конкретному месту через территориальные смыслы. Территориальные символы и образы, по ее мнению, стимулируют у индивидумов возникновение чувства сопричастности и тем самым формируют локальную общность и коллективную идентичность. Ведущую роль в этих процессах передачи символических смыслов и формирования символического капитала места, на взгляд исследователя, занимают инструменты медиакоммуникаций.

Отмечается, что символический капитал территории – это не место или объект на нем, но та известность и значимость, которую это место несет. Также ученый указала на пластичность символического капитала и его способность накапливаться различными объектами: как индивидуумами, так и организациями, территориями и иными держателями. Косвенно такое свойство пластичности отмечает и С. А. Комаров, указывающий на возможность изменения туристического позиционирования территории через смещение акцентов в демонстрации символического капитала. Схожесть позиции по критерию накопления выражает Д. А. Аникин, так как на его взгляд важной составляющей символического капитала является социальная память.

А. Д. Евменов, И. Ю. Благовой, Т. В. Мещеряков, И. В. Хомякова выступают на подобных с Н. Г. Федотовой позициях и видят в медиа основной канал передачи символического капитала места – уникальной информации о нем. Также отмечается роль графического изображения бренда как инструмента передачи символического капитала (информации) конкретного места к потребителю, у которого возникает ассоциативный ряд с конкретной территорией, сформированный предварительным информационным воздействием. Важной деталью выступает и тот факт, что графический дизайн черпает образы в символическом капитале региональных этнокультурных традиций.

И. Ю. Окунев и Г. И. Остапенко вводят понятие символического капитала «столичности» и отмечают его влияние на самосознание нации – представление народа страны о себе [4].

К. М. Мартиросян, А. Виноградова и Д. С. Максимович расширяют тему медиа. Отмечается, что определяющую роль в переносе символического капитала играют средства массовой информации и коммуникации, которые создают предпосылки для производства индивидуального и группового символического капитала, а также конструируют реальность человека или группы и меняют потребительские модели поведения. Реклама же может являться самым действенным инструментом создания и разрушения символического капитала.

Социологи А. А. Местников и Д. Л. Сиволов, философ Ю. Г. Ершов, исследователь К. В. Архангельская рассматривают символический капитал в экономике, но уже отходя от территориального признака.

В их работах символический капитал рассматривается как доверие и репутация. Как и у коллег, отмечается информационный характер этого вида капитала и роль медиакоммуникаций в его формировании и передаче. Связи с общественностью наряду с рекламой относятся к наиболее действенным инструментам. Отмечается, что транслируемый символический капитал бренда может приобретать формы религиозного культа и уровень доверия, соперничающий с таковым у органов власти. Указывается на возможность делиться символическим капиталом, в следствие чего к получателю увеличивается доверие и предоставляется дополнительное преимущество.

А. А. Черепова, Ю. А. Говорухина, Н. В. Халина, Н. Н. Пивкина, А. Н. Жеребненко, И. А. Васеленко отметились исследованиями в разрезе культуры.

Культурологи утверждают, что образовательный и информационный капиталы являются неотъемлемыми составляющими символического капитала, который есть социальная память, закрепленная за индивидуумом, неодушевленным объектом или институцией. Как и в случае с экономическим, отраслью указывается на возможность переноса символического капитала, чем могут пользоваться литературные авторы – присваивать себе часть капитала, свойственного их коллегам, для расширения читательской аудитории. Отмечается взаимосвязь символического капитала культуры и территории, когда второй может влиять на стиль текста.

Интерес вызывает статья доктора политических наук И. А. Василенко «Роль символического капитала культуры в информационном обществе». В ней ученый указывает на наличие феномена символического капитала цивилизации и утверждает, что «это вопрос о высоком престиже ценностей и принципов, на которых организовано пространство власти, что заставляет живущий на этом пространстве народ и все окружающие его народы уважать сложившуюся систему геополитических сил» [5].

В политической сфере исследования скорее направлены на практическое использование. Работами отметились: М. А. Воропаева, Э. Л. Кавшар, А. А. Гравер, филологи Т. Л. Каминская и Н. А. Лукьянова.

В очередной раз на примере российской Думы и депутата отмечается возможность передачи части символического капитала. В данном случае – от института к индивиду. Последний результатами своей деятельности может как увеличивать свой/Думы капитал, так и уменьшать их при решающей роли коммуникационных инструментов.

Ученые указывают на существование символического капитала власти и важность изучения территориального символического капитала при осуществлении политической деятельности в новом для себя регионе. Также отмечается, что символический капитал места имеет силу создания идентичностей и от того может становиться объектом враждебного воздействия в политической борьбе. В том числе потому что символический капитал власти является частью идентичности народа. Развивая тему государства предлагается инструмент измерения символического капитала в межгосударственных отношениях через подсчет официальных контактов и заключенных соглашений.

В отдельный блок в работах В. Ф. Еремеевой, социолога С. А. Давыдова, М. М. Иванова, К. С. Мартиросяна, Ж. В. Корниленко, Т. В. Смирновой вынесено рассмотрение символического капитала индивидуума.

Как и в работах на экономическую тематику, отмечается сила воздействия символического капитала бренда на человека, способная побуждать его к действию. Указывается на то, что символический капитал может стираться, оставляя у группы, которой он принадлежал, только внешнюю оболочку, которая дает название, но не наполняет смысловым содержанием.

Также рассматриваются символические капиталы креативного класса и русских предпринимателей доиндустриальной эпохи. Отмечается, что

для российских граждан свойственно проводить самоидентификацию с символическими общностями, обладающими общественным символическим капиталом. Прослеживаются отличительные особенности русской общности в виде осуждения стремления к деньгам как самоцели.

На примере владения транспортным средством описывается роль предмета в построении личного символического капитала посредством его демонстрации. Утверждается, что экономический капитал, элементом которого является автомобиль так же, как и социальный капитал, является составной частью символического.

Первое обнаруженное автором упоминание *коллективного символического капитала* относится к труду российского философа А. С. Панарина «Стратегическая нестабильность в XXI веке» (2003). Ученый обращается к этому понятию в рамках задачи по анализу «духовных катастроф цивилизации» [6, с. 136]. Указывается, что для того чтобы «объединиться в собственно человеческом смысле, людям нужно иметь общую духовную собственность (копилка общих ценностей) – те ценности, которые их объединят без принуждения и которые они готовы сообща защищать». Также необходима «копилка общей памяти: не только обычаи, которым следуют не рассуждая, но и культурные герои, продолжающие служить образцами». Заключительным элементом выступает *габитус*, который в понимании ученого – «способ согласования практик человека с заветами коллективной памяти, ставившими культурной нормой, с одной стороны, и коллективными целями и проектами – с другой». Все эти элементы, объединенные вместе, по мнению А. С. Панарина, являются *коллективным символическим капиталом* [6, с. 138–139].

Идеи А. С. Панарина продолжил развивать философ из Республики Крым М. В. Масаев. Он также видит в символическом капитале «копилку коллективной памяти» и «ядро культуры», который обеспечивает жизнестойкость народов и цивилизаций. Ученый считает, что символический капитал это – совокупность парадигмальных образов, хранящихся в коллективной памяти и ставших символами. Она определяет характер развития ее обладателей, способствует развитию и смене эпох и цивилизаций, позволяет народу сохранять самоидентификацию и выживать. Отмечается, что символический капитал состоит из информационных блоков, которые могут как накапливаться, так и утрачиваться. Его можно заимствовать при построении национальной самоидентификации, а его наличие дает обладателю символическую власть [7].

Н. В. Масаев выделяет в «символическом капитале народа» защитную функцию, которая оберегает своего носителя от вредных внешних влияний через развитие самоидентификации. Философ в исследовании определяет класс людей, отвечающих за мыслительную функцию в государственных процессах и осуществляющих противодействие инородной символической власти. В класс входят «советники, референты, секретари, спичрайтеры политических лидеров, идеологи групп людей, кланов политических партий,

властители дум широких масс людей: ученые, писатели, деятели культуры и искусства – короче, интеллигенция» [8].

В процессе анализа литературы стало очевидным, что изучение символического капитала носит междисциплинарный характер, так как его исследованию уделено внимание в различных научных отраслях. Однако, какое направление мы бы не взяли, везде сможем увидеть взаимосвязь с человеком, выступающим как носитель, так и потребитель символического капитала. Среди прочего выяснилось следующее:

- символический капитал имеет информационную природу и может быть подвержен влиянию;
- обладает рядом характеристик;
- разделен на определенные виды;
- как и иные капиталы, символический может накапливаться и растрачиваться;
- имеет ключевое значения для жизнедеятельности человеческих общностей.

В некоторых исследованиях русскоязычных ученых символический капитал вскользь рассматривается применительно к определенным группам людей. Однако *коллективный символический капитал* как вид затронут буквально в нескольких работах. Учитывая его выясненную роль в вопросах защиты общества, которые являются крайне актуальными на сегодняшний день, представляется целесообразным продолжить его изучение. Основными задачами в этом процессе должны стать:

- 1) раскрытие теоретических и правовых оснований исследования;
- 2) выявление сущности коллективного символического капитала и его роли в политическом процессе;
- 3) определение структурных составляющих коллективного символического капитала;
- 4) выявление исторических аспектов и роли коллективного символического капитала в формировании белорусской политической общности;
- 5) раскрытие роли коллективного символического капитала в формировании Союзного государства и Евро-Азиатского Экономического сообщества;
- 6) разработка предложений по использованию результатов исследования в современных интеграционных процессах.

Список использованных источников

1. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв: в 3 т. / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1988 –. Т. 2: Игры обмена, – 632 с.
2. *Бурдьё, П.* Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенки, Н. А. Шматко; отв. ред. И послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с. – («Gallicium»).
3. *Бурдьё, П.* Социальное пространство и символическая власть [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Национальный исследовательский университет «Высшая школа эко-

номики». – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf. – Дата доступа: 22.01.2023.

4. *Окунев, И. Ю.* Символический капитал столичности: опыт концептуально-го картирования столиц без актуальной государственности [Электронный ресурс] / И. Ю. Окунев, Г. И. Остапенко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-kapital-stolichnosti-opyt-kontseptualnogo-kartirovaniya-stolits-bez-aktualnoy-gosudarstvennosti/viewer>. – Дата доступа: 22.01.2023.

5. *Василенко, И. А.* Роль символического капитала культуры в информационном обществе [Электронный ресурс] / И. А. Василенко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simvolicheskogo-kapitala-kultury-v-informatsionnom-obschestve/viewer>. – Дата доступа: 22.01.2023.

6. *Панарин, А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2004. – 640 с.

7. *Масаев, М. В.* Символический капитал как категория философии истории [Электронный ресурс] / М. В. Масаев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-kapital-kak-kategoriya-filosofii-istorii/viewer>. – Дата доступа: 18.01.2023.

8. *Масаев, М. В.* Интеллигенция как хранительница символического капитала [Электронный ресурс] / М. В. Масаев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-kak-hranitelnitsa-simvolicheskogo-kapitala/viewer>. – Дата доступа: 11.01.2023.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

О. А. Якубовский

Белорусский государственный университет, Минск

O. Yakubovsky

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.83

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЛАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОСИЛОВОЙ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AS AN AREA OF IMPLEMENTATION OF CHINA'S "SOFT POWER" FOREIGN POLICY

В статье анализируется белорусско-китайское сотрудничество в сфере образования на межгосударственном и межвузовском уровнях как область реализации «мягкосиловой» политики Китая. Рассматривается состояние развития Институтов Конфуция в Беларуси. Проведен институциональный анализ организаций, учрежденных в рамках белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования.